

УДК 343.553
ББК 67.408.115.6

В.Ю. ГОЛУБОВСКИЙ

ПРОБЛЕМЫ ДОКТРИНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ РАЗГЛАШЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Ключевые слова: объект, объективная сторона, разглашение, родители, семья, тайна усыновления, усыновители.

Цель настоящего исследования – системное уголовно-правовое изучение на доктринальном уровне объективных признаков разглашения тайны усыновления.

Материалы и методы. Основу исследования составил диалектический метод. Само исследование базируется на концептуальных положениях доктрины общей теории права, уголовного права, социологии, педагогики и психологии.

В процессе исследования логический метод применялся при изучении содержания нормы, предусматривающей ответственность за разглашение тайны усыновления. Историко-правовой метод представлен при рассмотрении вопроса о развитии отечественного законодательства об ответственности за разглашение тайны усыновления. Статистический метод использовался при обобщении материалов следственной и судебной практики в процессе анализа нормы о разглашении тайны усыновления. Традиционный анализ документов способствовал получению из опубликованных в средствах массовой информации материалов о фактах разглашения тайны усыновления, которым не дана уголовно-правовая оценка.

Результаты. В процессе исследования установлено, что в качестве объекта преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда. В исследуемом преступлении непосредственный объект определяется местом, которое занимает статья 155 Уголовного кодекса Российской Федерации в системе уголовного закона. Объективная сторона преступления включает в себя строго определенные уголовным законом признаки, которые достаточны для определения деяния в качестве преступления и необходимы для отграничения его от смежных составов.

Выводы. К основному непосредственному объекту разглашения тайны усыновления относятся общественные отношения, обеспечивающие интересы семьи, под дополнительным непосредственным объектом понимаются общественные отношения, непосредственно ставящие под угрозу интересы самого усыновляемого. Разгласить тайну усыновления вопреки воле означает, что оно произведено без воли усыновителя. Если усыновителями являются оба супруга, то должна быть дана воля обоих усыновителей.

Социальная необходимость правовых запретов обусловлена тем, что они необходимы для юридического опосредствования некоторых разновидностей общественных отношений для защиты субъективных прав, свобод и юридически охраняемых интересов. Юридическая природа запретов выступает в качестве средства общего правового регулирования. Запрет является одним из средств общего правового регулирования и выступает регулятором общественных отношений. В структуре права существуют и обособленные запрещающие нормативные предписания [1. С. 43].

Запрещающую черту можно в принципе усмотреть в любой правовой норме, поскольку «норма права, обязывающая совершать известное действие, косвенно запрещает поступать иначе» [4. С. 69]. Запрещающие нормы определяют полную недопустимость и наказуемость поведения в рамках регулируемого общественного отношения.

Общественная опасность преступлений заключается не только в том, что общественным отношениям причиняется актуальный вред, но и в том, что они подрывают соционормативную культуру общества, ослабляя действие тех или иных социальных норм. Содержание преступных последствий не должно сводиться лишь к вредному изменению общественного отношения, выступающего непосредственным объектом данного преступления. Преступное поведение причиняет вред общественным отношениям как прямо, так и опосредованно – через будущее поведение тех членов общества, чьи положительные ценностные ориентации оказались в значительной мере поколебленными и поведение которых, соответственно, в некоторой степени вышло за пределы эффективного воздействия социального контроля.

Целью настоящего исследования – системное уголовно-правовое изучение на доктринальном уровне объективных признаков разглашения тайны усыновления.

Материалы и методы. В процессе исследования применялись методы эмпирического уровня познания, ставшие традиционными для уголовного права, криминологии, политологии и социологии, опрос, анкетирование, интервьюирование лиц, контент-анализ печатных и сетевых источников средств массовой информации, направленные на выявление причин, факторов, особенностей и возможных методов профилактики разглашения тайны усыновления.

Обобщение данных о разглашении тайны усыновления получены из открытых и доступных информационных источников (информационно-аналитические центры, официальные сайты и архивы правоохранительных ведомств, фискальных и контрольно-надзорных органов и т.д.). Данный методологический набор позволил обеспечить необходимую глубину и качество проработки всех аспектов избранной научной проблемы.

Результаты исследования. В теории уголовного права нет единства во мнениях по поводу того, что является объектом преступления, вопрос является достаточно дискуссионный. В то же время нельзя не обратиться к высказыванию Н.С. Таганцева, который столетие назад писал: «Жизнь общественная в ее индивидуальных и общественных проявлениях творит интересы и вызывает их правовую охрану, в силу чего эти интересы получают особое значение и структуру, облекаются в значение юридических благ и как таковые дают содержание юридическим нормам и в то же время служат их жизненным проявлением, образуя своей совокупностью жизненное проявление правопорядка. При этом, обращая интересы к жизни и правое благо, право не только признает бытие этого интереса, не только дает ему охрану и защиту, но видоизменяет его в объеме, форме, иногда даже в содержании, сглаживая его частный, индивидуальный характер и придавая ему социальное, общественное значение.

Таким образом, посягательство на норму права в ее реальном бытии есть посягательство на правоохраняемый интерес жизни, на правовое благо» [6. С. 32–33].

Общественная опасность преступления заключается прежде всего в том, что преступник причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям, разрушает или видоизменяет их. Вскрыть механизм преступного посягательства на объект – значит установить, каким образом преступник внес изменения в объект, причинил вред общественным отношениям. Вскрыть этот механизм преступного посягательства на объект можно только на основе структурного анализа общественного отношения.

В уголовно-правовой литературе существует точка зрения, согласно которой, объектом преступления является не все общественное отношение, а только отдельные его элементы. Если же признать, что в качестве объекта преступления выступает общественное отношение в целом, то все станет на свои места. Преступник воздействует на один предмет или несколько элементов общественного отношения и тем самым видоизменяет либо полностью разрушает его. Таким образом, механизм преступного посягательства на объект заключается в том, что преступник воздействует на один из нескольких элементов общественного отношения и тем самым видоизменяет либо разрушает все общественное отношение, охраняемое уголовным законом.

В силу того, что ст. 135 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)¹ не устанавливает предельные сроки периода соблюдения тайны усыновления, в ряде случаев потерпевшими могут оказаться усыновители ребенка уже после достижения им 18-летнего возраста [2. С. 279].

К основному непосредственному объекту относят такое общественное отношение, которое законодатель, конструируя конкретную норму, в первую очередь стремится поставить под охрану уголовного закона. Основной непосредственный объект всегда лежит в плоскости родового объекта.

Дополнительный непосредственный объект – это общественное отношение, которое, заслуживая в принципе самостоятельной уголовно-правовой охраны, данной нормой охраняется лишь попутно, наряду с защитой основного объекта. Однако дополнительный объект в этом преступлении всегда должен страдать или, по крайней мере, ставится под угрозу вместе с основным объектом.

Традиционно характеризуя любое общество, обязательно исходят из отдельных личностей, поскольку именно они неразрывно связаны между собой общностью интересов. Все, что создано в обществе, это результат практической деятельности отдельных индивидов. В теории и на практике обычно под практической деятельностью понимают активную сознательную деятельность человека, следовательно, и преступная деятельность и антиобщественная деятельность по логике будет отнесена к практической деятельности, но не поощряемой государством, осуждаемой им.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.

Умышленная деятельность, например, разглашение тайны усыновления, причиняет вред общественным отношениям, в частности нормальным условиям формирования личности несовершеннолетнего. Подобные разновидности деятельности обладают свойствами человеческой практики.

В отечественной уголовно-правовой литературе нет единого подхода в объяснении того, что такое общественная опасность. В самом понятии общественной опасности не раскрывается социальная сущность общественно опасного деяния. М.П. Карпушин и В.И. Курляндский пишут, что законодатель берет за основу то, что деяния, которые запрещены уголовным законом, при их рассмотрении являются общественно опасными, вредными, а такое априорное предположение выводится не из каких-то единичных и субъективных фактов, а является следствием отображения объективно существующей действительности [3. С. 96–97].

Посягательство на честь посредством разглашения тайн предусматривается в статье 137 Мирового устава. Состав преступления прямо допускает истинность разглашаемых сведений. Что такое «противозаконный способ» получения сведений, может быть определено по тем примерам, которые указаны в статье 137 Мирового устава [5. С. 146].

Общественная опасность распространения тайны усыновления (удочерения) может выражаться в причинении нравственного вреда несовершеннолетнему, который может привести к разрыву отношений подростка с семьей, возникновению конфликтной ситуации между усыновленным и его усыновителями, а иногда и к самоубийству. Она рассматривается как вторжение в частную (личную) жизнь, а также как нарушение охраняемого общественного отношения – тайны усыновления.

Причинение вреда общественным отношениям в науке уголовного права рассматривается как непосредственное воздействие не на всю систему общественных отношений в целом, а лишь на часть ее, что отражено в понятии «непосредственный объект преступления». Однако это не означает, что отдельное преступление представляет опасность только для интересов участников нарушенного отношения. Утверждая, что преступление опасно для всего общества, необходимо методологически обосновать и раскрыть механизм воздействия преступного деяния на всю систему общественных отношений.

Искажая социальные связи, преступное посягательство не только затрудняет удовлетворение конкретными субъектами своих потребностей, но и нарушает механизм, обеспечивающий преемственность взаимодействия людей. В этом аспекте культура, главное назначение которой заключается в осуществлении преемственности организации общественной жизни, может рассматриваться как общий объект преступлений, которому они всякий раз наносят ущерб.

Понимание общественной опасности преступления проявляется следующим образом: а) общественная опасность преступлений заключается не только в том, что общественным отношениям причиняется актуальный вред (в случае непосредственного воздействия на предмет преступления либо разрыва социальной связи иным путем), но и в том, что они подрывают соционормативную

культуру общества, ослабляя действие тех или иных социальных норм; б) содержание преступных последствий не должно сводиться лишь к вредному изменению общественного отношения, выступающего непосредственным объектом данного преступления. Преступное поведение причиняет вред общественным отношениям как прямо, так и опосредованно – через будущее поведение тех членов общества, чьи положительные ценностные ориентации оказались в значительной мере поколебленными и поведение которых, соответственно, в некоторой степени вышло за пределы эффективного воздействия социального контроля.

Объект преступления, предусмотренный ст. 155 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹, имеет определенную специфику, поскольку тайна усыновления относится к сфере неприкосновенности тайны частной жизни, личной и семейной тайны, которые гарантируются Основным законом государства, следовательно, находится в взаимосвязи со ст. 137 УК РФ, где предусмотрено уголовное наказание за нарушение неприкосновенности частной жизни. В уголовно-правовой литературе имеется мнение относительно того, что ст. 155 УК РФ по отношению к ст. 137 УК РФ является специальной нормой.

Уголовно-правовой охране подлежат наиболее важные, интимные области частной жизни человека сведения, разглашение которых может причинить потерпевшему психологическую травму, моральные страдания, в частности отношения между супругами, детьми, родителями, иными родственниками, включающие в себя тайну усыновления.

Статья 137 СК РФ указывает, что взаимные неимущественные и имущественные права возникают между усыновителями и усыновленными, что влечет прекращение указанных прав между усыновленными и их кровными родителями. В отдельных ситуациях усыновляемому становится известен факт усыновления.

Опасность указанных действий напрямую связана с психической травмой для усыновленного с негативными обсуждениями всех членов данной семьи.

На практике наказание в отношении лиц, ставших причиной разглашения информации об усыновлении, достаточно редкое явление. Необходимо определить круг лиц, которые могут рассматриваться в качестве потерпевших при совершении данного преступного посягательства. Потерпевшим при разглашении тайны усыновления, безусловно, может выступать только физическое лицо.

Поскольку субъектом права на неприкосновенность частной жизни является любой человек, независимо полностью или ограниченно дееспособный, любой человек имеет право на частную жизнь, не имеет значение здоровый это человек, недееспособный.

Лица, признанные судом недееспособными, сохраняют правоспособность, тем самым обладая объемом основных прав и свобод в равной степени с дееспособными гражданами, следовательно, они также могут быть признаны потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

Анализируя факультативный непосредственный объект преступления, следует согласиться с И.Я. Козаченко и П.И. Гришаевым, которые считают, что честь и достоинство усыновителей также являются одним из объектов тайны усыновления [9. С. 359–360].

Действующий уголовный закон устанавливает ответственность за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» отметил, что тайна усыновления не является абсолютной и «при согласии усыновителей она может быть раскрыта»¹.

Тайна усыновления ребенка охраняется не только нормами уголовного закона. Статья 139 СК РФ в этих целях устанавливает ряд положений, в частности, право заинтересованных участников этих отношений изменить в ряде документах какие-либо сведения об усыновлении, выдавать выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых можно заключить, что ребенок усыновлен (ч. 2 ст. 134 СК РФ) [7. С. 124–126].

Под разглашением понимается сделать известным всем что-нибудь тайное либо рассказать о чем-нибудь или распространить что-нибудь.

Разглашение должно быть конкретным, позволяющим идентифицировать полученные сведения с определенными лицами.

Н.И. Ветров и А.В. Бриллиантов рассматривают объективную сторону как сообщение о факте усыновления вопреки воле усыновителя постороннему лицу либо неопределенному кругу лиц, например, в газетной публикации. По конструкции состав преступления формальный [8. С. 272].

Нередко поступают запросы об усыновлении (удочерении) от органов предварительного расследования, миграционной службы, самих усыновленных. В качестве причин таких запросов указывается служебная необходимость, обусловленная проведением оперативно-следственных мероприятий, с розыском граждан. Все запросы согласно инструкции делопроизводства, регистрируются в журналах по утверждённой номенклатуре дел, ведётся статистический учёт, регистрируются случаи устных обращений граждан, которые хотят узнать информацию о своём усыновлении и кровных родителях. Однако сотрудники органов записей актов гражданского состояния такие данные предоставить не могут. Действующее законодательство обеспечивает максимальную степень сохранности тайны усыновления, в качестве гаранта такой

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2015 г. № 15-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/30/ksrf-dok.html> (дата обращения: 13.05.2023).

уверенности выступает статья 155 УК РФ. Институт тайны усыновления является межотраслевым. Исходные положения закона закреплены в семейном, процессуальном, административном праве.

Повышенный интерес у общественности – это еще не показатель того, что все действия, связанные с процедурой усыновления, носят законный характер, на практике возрастает число случаев разглашения тайны усыновления, но до суда доходит незначительная их часть. Причем такая тенденция имеет место не только в современной России, она присуща достаточно многим зарубежным государствам.

Выводы. В качестве объекта преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда. Практически все преступления разграничивают друг от друга по непосредственному объекту. От точного определения непосредственного объекта зависит правильная квалификация преступления. Непосредственный объект является частью видового, а через него и родового объекта. При уголовно-правовой оценке действий лица, разгласившего тайну усыновления, следует отграничивать от ст. 137 УК РФ. Распространение сведений, составляющих тайну усыновления, является также вмешательством в частную жизнь, но он является специальным составом, следовательно, квалификация должна быть по ст. 155 УК РФ.

Объективная сторона преступления, разглашения тайны усыновления состоит в распространении факта, сделанном вопреки воле усыновителей в любой форме, включая устную и письменную. Распространение сведений о юридически не оформленном усыновлении состава преступления не содержит. В зависимости от описания признаков объективной стороны состав преступления является формальный, преступление окончено с момента совершения действий, указанных в диспозиции ст. 155 УК РФ.

Факт усыновления может быть тайной не только для посторонних лиц, но и в ряде случаев для того, кого усыновляют. Обычно это возникает, когда усыновляют ребенка, который считает своих усыновителей – родителями. Так как тайна усыновления не имеет срока давности, у ребенка нет объективной возможности узнать своё истинное происхождения.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Правовые запреты в структуре советского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1973. № 5. С. 43–51.
2. *Голубовский В.Ю., Костюк М.Ф., Куц Е.В.* Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Проспект, 2020. 736 с.
3. *Карпушин М.П., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит., 1974. 232 с.
4. *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы / М-во высш. и сред. спец. образования УССР. Львовский гос. ун-т им. Ив. Франко. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.
5. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право: Часть Особенная / отв. ред. И.В. Лукьянова, А.И. Чучаева. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. 194 с.
6. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. М.: Наука, 1994. 419 с.

7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. 480 с.

8. Уголовное право / под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. 623 с.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / [Э.Т. Борисов и др.]; под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. Ярославль: Влад: ОрМак, 1994. 672 с.

ГОЛУБОВСКИЙ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Россия, Москва (63vladimir@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>).

Vladimir Yu. GOLUBOVSKY

PROBLEMS OF DOCTRINAL ASSESSMENT OF OBJECTIVE SIGNS OF DISCLOSURE OF THE SECRET OF ADOPTION

Key words: *object, objective side, disclosure, parents, family, secret of adoption, adoptive parents.*

The purpose of this study is a systematic criminal law study at the doctrinal level of objective signs of disclosure of the secrets of adoption.

Materials and methods. The basis of the study was the dialectical method. The study itself is based on the conceptual provisions of the doctrine of the general theory of law, criminal law, sociology, pedagogy and psychology.

In the course of the study, the logical method was used to study the content of the norm providing for responsibility for disclosing the secrets of adoption. The historical and legal method is presented when considering the development of domestic legislation on responsibility for disclosing the secrecy of adoption.

The statistical method was used in summarizing the materials of investigative and judicial practice in the process of analyzing the rule on disclosure of the secrecy of adoption.

The traditional analysis of documents contributed to obtaining from the materials published in the media about the facts of the disclosure of the secrets of adoption, which were not given a criminal legal assessment.

Results. In the course of the study, it was established that the object of the crime is public relations protected by criminal law, to which a socially dangerous act is directed and to which harm is inflicted or a real threat of harm is created. In the crime under study, the immediate object is determined by the place occupied by Art. 155 of the Criminal Code of the Russian Federation in the criminal law system. The objective side of the crime in question includes signs strictly defined by the criminal law, which are sufficient to determine the act as a crime and are necessary to distinguish it from related offenses.

Conclusions. The main direct object of disclosing the secret of adoption includes public relations that ensure the interests of the family, an additional direct object is understood as public relations that directly jeopardize the interests of the adoptee himself. To divulge the secret of adoption against the will means that it was made without the will of the adoptive parent. If both spouses are adoptive parents, the will of both adoptive parents must be given. The absence of the consent of one of them indicates the inadmissibility of disclosing the secret of adoption. In this case, the disclosure of the secret of adoption does not exclude criminal liability.

References

1. Alekseev S.S. *Pravovye zaprety v strukture sovetskogo prava* [Legal Prohibitions in the Structure of Soviet Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1973, no. 5, pp. 43–51.

2. Golubovskii V.Yu., Kostyuk M.F., Kunts E.V. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast' [Criminal law of Russia. General & Special Parts]*. Moscow, Prospekt Publ., 2020, 736 p.
3. Karpushin M.P., Kurlyandskii V.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya [Criminal liability and corpus delicti]*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1974, 232 p.
4. Nedbailo P.E. *Sovetskie sotsialisticheskie pravovye normy [Soviet Socialist Legal Norms]*. Lvov, Lvov University Publ., 1959, 169 p.
5. Luk'yanova I.V., Chuchaeva A.I., eds., Sergeevskii N.D. *Russkoe ugolovnoe pravo: Chast' Osobennaya [Russian Criminal Law: Special Part]*. Kaluga, Poligraf-Inform Publ., 2008, 194 p.
6. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshchaya [Russian Criminal Law. Part General]*. Moscow, Nauka Publ., 1994, 419 p.
7. Zdravomyslov B.V., ed. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'. 2-e izd., pererab. i dop. [Criminal law of the Russian Federation. General part. 2nd ed.]*. Moscow, Yurist" Publ., 1999, 480 p.
8. Vetrov N.I., Brilliantov A.V., eds. *Ugolovnoe pravo. 3-e izd., pererab. i dop. [Criminal law. 3rd ed.]*. Moscow, YuNITI-DANA Publ., Zakon i pravo Publ., 2005, 623 p.
9. Kruglikov L.L., Tenchov E.S., eds., Borisov E.T. et al. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskie kommentarii [The Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Practical Comments]*. Yaroslavl, 1994, 672 p.

VLADIMIR Yu. GOLUBOVSKY – Doctor of Law Sciences, Professor, Leading Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the Penitentiary System, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia Moscow (63wladimir@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>).

Формат цитирования: Голубовский В.Ю. Проблемы доктринальной оценки объективных признаков разглашения тайны усыновления [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 80–88. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-80-88.